

А.В.Будаев

Уроки никарагуанского «майदानа»

В статье анализируются причины, особенности и последствия попытки осуществления в Никарагуа правой оппозицией и ее внешними кураторами «цветной революции» с целью государственного переворота и смены действующей власти. Отмечая ключевую роль внешнего фактора во внутреникарагуанском кризисе, автор приходит к выводу о том, что рассматриваемые события являются не отдельным эпизодом, а составной частью общей стратегии Вашингтона по политическому реформатированию латиноамериканского региона.

Ключевые слова: Никарагуа, США, сандинисты, оппозиция, майдан, переворот, власть, выборы.

DOI: 10.31857/S0044748X0003708-7

После второго прихода к власти в 2007 г. правительство Сандинистского фронта национального освобождения (Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN) во главе с президентом Даниэлем Ортегой на протяжении 11 лет правления в условиях мирной жизни сумело добиться значительных успехов в социально-экономическом развитии страны (рост ВВП в среднем составлял 4,5% в год), ликвидации крайней нищеты (по данным Всемирного банка, уровень бедности сократился с 48,3% в 2005 г. до 24,9% в 2016 г.)¹, реализации ряда инфраструктурных проектов. Уровень безработицы находился в пределах 6% — максимум 8% (хотя частичная занятость и скрытая безработица были значительно выше), внешняя государственная задолженность не превышала 40% от ВВП страны (или порядка 5,6 млрд долл.)². Одним из важных достижений сандинистского руководства стало обеспечение высокого уровня общественной безопасности в стране вследствие успешной реализации стратегии «Стена сдерживания» («Estrategia del Muro de Contención»), позволившей эффективно противодействовать наркотрафику, оргпреступности и незаконной миграции. Это в свою очередь способствовало активному привлечению в национальную экономику иностранных инвестиций: в течение последних пяти лет поток зарубежных капиталовложений в Никарагуа уверенно держался на отметке в 1,4 млрд долл. в год³.

Андрей Владимирович Будаев — кандидат политических наук, посол России в Никарагуа и по совместительству в Сальвадоре и Гондурасе (rusembnicaragua@mid.ru).

На этом фоне праволиберальная оппозиция оставалась разобщенной и раздробленной, не сумела выдвинуть не только единого лидера, но и реальный, альтернативный сандинистскому проект развития страны. В ноябре 2016 г. команданте Ортега был переизбран на третий президентский срок подряд, набрав вместе с кандидатом на пост вице-президента (своей супругой) Росарио Мурильо 72,5% голосов избирателей⁴. Состоявшиеся в ноябре 2017 г. парламентские и муниципальные выборы подтвердили подавляющее влияние сандинистов в обществе: их представители увеличили свое присутствие в Национальной ассамблее до 71 депутата (из 92)⁵, завоевали 135 муниципалитетов (из 153)⁶.

Таким образом, объективных предпосылок для возникновения социального взрыва в Никарагуа не было. Тем не менее, с 18 апреля 2018 г. в стране начались массовые антиправительственные выступления, формальным предлогом для которых послужил указ президента Ортеги о реформе системы социального страхования, навязанной сандинистской администрации Международным валютным фондом*.

Вначале на улицы с требованиями отмены реформы вышли пожилые люди и молодежь, однако социально-экономические лозунги манифестантов быстро сменились политическими требованиями вплоть до отставки правительства и проведения досрочных президентских выборов при том, что команданте Ортега во избежание дальнейшего нарастания недовольства части граждан отменил спорный указ.

В целом события развивались по одному из характерных сценариев «цветных революций» (а именно — его силового варианта) с очевидным прицелом на осуществление в Никарагуа государственного переворота. Характер и формы антиправительственных выступлений «в этой еще недавно стабильной, безопасной и экономически успешно развивающейся стране стали еще одним проявлением политической аппликации и попытки «цветной революции» — на этот раз в Латинской Америке»⁷. Ключевую роль в раскручивании внутринакарагуанского кризиса играл внешний фактор, а именно — участие Соединенных Штатов Америки. Характерным стало выступление еще 14 марта 2018 г. посла США в Никарагуа Лауры Догу на конференции под эгидой Американо-никарагуанской торговой палаты, в котором она подвергла критике «нынешний курс» сандинистского руководства и «ситуацию тотальной неопределенности» в стране, якобы порождающей напряженность в отношениях с Вашингтоном и в целом препятствующей прогрессу никарагуанской экономики⁸. По сути, этот дискурс на грани грубого вмешательства во внутренние дела суверенного государства стал «последним предупреждением» Вашингтона в адрес официального Манагуа в связи с его независимым внешнеполитическим курсом

* По некоторым данным «спусковым крючком» для народного недовольства должен был послужить крупный пожар (по всей видимости, спровоцированный) в национальном природном заповеднике «Indio-Maíz» в начале апреля 2018 г. Архитекторы никарагуанского «майдана» рассчитывали выдвинуть в адрес правительства обвинения в неспособности управлять страной и разрешать кризисные ситуации. Однако благодаря зарубежной помощи и выпадению осадков пожар удалось ликвидировать в короткие сроки. Позитивную роль в этом сыграла готовность нашей страны направить в Никарагуа противопожарный самолет ИЛ-76, что получило здесь положительный общественно-политический резонанс.

(включая признание Абхазии, Южной Осетии, Крыма) и активным развитием военно-политических связей с Россией. Именно это было главной причиной и мотиватором североамериканской вовлеченности в провоцирование и стимулирование внутривосточного кризиса в Никарагуа. Многие аналитики усматривают в никарагуанских событиях параллели с государственным переворотом на Украине: «Цветная революция в варианте Никарагуа по жесткости не уступает украинскому майдану, стреляют непонятно откуда снайперы, уже появился свой «небесный» герой — Альваро Конрадо, общее число смертей приближается к двум сотням»⁹.

Непосредственное участие США в подготовке и осуществлении никарагуанского «майдана» проявилось не только в финансировании и координации действий местной оппозиции, но и в заблаговременной подготовке ее «кадров». По имеющейся информации, различные американские НПО провели в Никарагуа и США обучение для представителей никарагуанской молодежи по программам подготовки «молодых лидеров»: с 2010 г. курсы закончили свыше 2,3 тыс. никарагуанских граждан¹⁰. Именно они стали «передовым отрядом» правой оппозиции, работавшим как в виртуальном пространстве, так и «на улице», мобилизуя и направляя антиправительственные силы.

Отличительной особенностью никарагуанского «майдана» стало задействие его вдохновителями в ходе «мирных» маршей протестов криминальных элементов, которые использовали огнестрельное оружие и провоцировали органы правопорядка на силовое противостояние. «Эти никарагуанские студенты выглядят и действуют так же, как представители «революции достоинства» (на Украине. — *А.Б.*) Лица, скрытые масками, они жгут, грабят и убивают. Левая латиноамериканская пресса пишет, что на самом деле это — разветвленная сеть боевиков, финансируемая через американские НПО. Среди них: Национальный демократический институт, президентом которого является Мадлен Олбрайт, бывшая государственный секретарь США; Национальный фонд демократии — теневая организация ЦРУ; Агентство США по международному развитию, изгнанное из России и Боливии за подрывную деятельность»¹¹. Причем среди так называемых манифестантов были замечены не только представители никарагуанского преступного мира, но и их «коллеги» из пресловутых центральноамериканских банд «марас», прошедшие спецподготовку на базах в сопредельных странах. Отсюда — большое количество человеческих жертв в ходе внутреннего конфликта. Согласно данным местных правозащитных организаций, к октябрю 2018 г. погибли 512 человек, ранены свыше 4 тыс., пропали без вести более 1300 граждан¹². В свою очередь официальная статистика сообщает о 199 погибших и 2 тыс. раненых. При этом, по данным правоохранительных органов, погибли 22 полицейских, 900 сотрудников полиции были ранены (из них 359 получили огнестрельные ранения)¹³. Как бы там ни было, но такие людские потери за несколько месяцев кризиса вызывают огромное сожаление и множество вопросов, в первую очередь относительно якобы мирного характера антиправительственных выступлений. Согласно некоторым оценкам, лишь «благодаря мудрости и выдержке» команданте Ортеги удалось избежать большого кровопролития: сторонники сандинистов были готовы выйти на улицы по первому призыву руководства FSLN для более активного подавления антиправительственных выступлений.

Примечательно еще одно обстоятельство: обе стороны конфликта обвиняли друг друга в привлечении на свою сторону неформальных вооруженных формирований (НВФ)*: сандинисты утверждали, что в преступных действиях и актах вандализма (поджоги и разграбления государственных учреждений и коммерческих предприятий) участвуют преступные группы так называемых «пандильяс», в то время как правая оппозиция осуждала власть в задействовании отрядов «парамилитарес» (в которые якобы входили отставные военные и полицейские — участники гражданской войны с «контрас»). Как можно судить, и то и другое имело место, однако принципиальным отличием в деятельности просандинистских «народно-добровольных» дружин было поддержание общественного порядка, недопущение актов вандализма и мародерства, обеспечение нормального автотранспортного сообщения.

Тактика антиправительственных сил (явно срежиссированная за рубежом) сводилась к захвату основных национальных вузов, которые превращались в «центры сопротивления», возведению баррикад, перекрытию основных автотранспортных магистралей, массовым маршам протеста на центральных площадях и улицах столицы и других городов страны, организации общенациональных забастовок. Все это проходило под лозунгами отставки правительства и руководителей силовых структур, проведения досрочных президентских выборов.

Лидеры никарагуанского протестного движения — и это еще один характерный признак «цветной революции» и «управляемого хаоса» — активно использовали для координирования и проведения манифестаций социальные сети и Интернет в целом, включая использование различных «грязных» методов информационной борьбы, фейковых новостей и т.д. Разрастание протестных выступлений в Никарагуа во многом было стимулировано появлением в мессенджерах «Twitter» и «Facebook» таких страниц, как «Спаси Никарагуанский институт социального страхования» («SOS INSS»), «Оккупируй Никарагуанский институт социального страхования» («Осупа INSS»), «Самосозванное движение» («Movimiento Autoconvocado»), «Самосозванный народ» («Pueblo Autoconvocado»), «Спаси Никарагуа» («SOS Nicaragua»), через которые активно и целенаправленно осуществлялась координация различных акций протеста и гражданского неповиновения. Причем данные аккаунты, формально не связанные с никарагуанскими оппозиционными партиями или политическими деятелями, вели диалог с аудиторией анонимно, сумев довольно быстро привлечь на свою сторону часть никарагуанской молодежи, особенно студенчества.

На этом фоне представители власти на начальном этапе внутривнутриполитического кризиса явно проигрывали оппонентам в медийном пространстве, количество заходов на официальные Интернет-ресурсы было в разы меньше числа посещений оппозиционных сайтов и аккаунтов. Видеотрансляции с мест событий действовавших на опережение оппозиционных деятелей собирали в первые минуты аудиторию в 8-12 тыс. человек, а правительственные страницы — всего 2,5 тыс. посетителей (согласно имеющейся статистике, число постоянных пользователей социальной сети «Facebook» в

* Участники НВФ использовали гражданскую одежду, передвигались на открытых джипах, имели огнестрельное оружие, как правило, скрывали лица масками или балаклавами.

стране составляет порядка 2,7 млн человек)¹⁴. Официальные медиа во многом рефлекторно реагировали на происходящие события, в ряде случаев копируя методы информационной борьбы, использовавшиеся оппозицией. Правительственные структуры запустили в социальных сетях контрпропагандистские акции «Нет грабежу», «За мир в Никарагуа», «Народ хочет мира» и т.д., а в просандинистских аккаунтах стали размещаться информационные видеоролики созидательного содержания.

После некоторого первоначального замешательства перед лицом агрессивного наступления радикальной правой оппозиции и действовавших в ее рядах боевиков-provokаторов администрации FSLN через пару месяцев удалось более четко артикулировать свои действия при опоре на подразделения Национальной полиции и «народно-добровольных» дружин. К августу 2018 г. власти сумели добиться относительной стабилизации обстановки в стране благодаря более решительным, в том числе упреждающим, мерам по нейтрализации активистов-оппозиционеров, а также мониторингу социальных сетей и блогосферы. В столице и других городах были разобраны баррикады, восстановлено движение автотранспорта, работа муниципальных служб, предприятий и организаций сферы услуг и торговли. Правоохранительные органы стали использовать новую тактику, которая пока оправдывает себя: после выявления мест и времени проведения антиправительственных акций, соответствующие районы занимают сандинистскими активистами под прикрытием небольших групп полицейских. Арестованы лидеры правой, в том числе студенческой, оппозиции, главарь преступных группировок, которые были причастны к организации нападений на полицейских и гражданских лиц. В отношении некоторых из них выдвинуты обвинения в терроризме. Командование Национальной полиции выступило с официальным предупреждением о том, что организаторы «любых незаконных, преступных» манифестаций, ведущих к нарушению общественного порядка и ущемлению основных прав и свобод граждан, будут привлекаться к уголовной ответственности. По данным местных правозащитных организаций, по состоянию на конец сентября 2018 г. число никарагуанцев, задержанных якобы «по политическим мотивам», составило 571 человек¹⁵. Министерство внутренних дел Никарагуа настаивает на задержании и предъявлении обвинений «в совершении актов вандализма и терроризме» 240 граждан¹⁶. Некоторым лидерам ОПГ удалось скрыться в соседних Сальвадоре и Гондурасе, ряд деятелей гражданского общества и НПО нашли прибежище в США и Коста-Рике. Несколько улучшились умонастроения в обществе: свыше трети населения поддерживает правительство, не более 5% можно отнести к активной части оппозиции, значительная часть граждан все еще занимает пассивную, равноудаленную позицию при тенденции к общей поддержке усилий по наведению в стране порядка.

С учетом сохраняющегося влияния в никарагуанском обществе католической церкви (порядка 45% населения исповедуют католицизм) важную роль во внутривнутриполитическом кризисе играет религиозный фактор. С начала протестных выступлений правительство FSLN было не против подключения представителей руководства Епископальной конференции Никарагуа (Conferencia Episcopal de Nicaragua, CEN) в качестве посредников при проведении общенационального диалога. Однако в связи с тем, что католиче-

ский клир во главе с кардиналом Леопольдо Хосе Бренесом занял политически ангажированную позицию в пользу правой оппозиции, руководству страны пришлось отказаться от этой идеи. В июле 2018 г. сандинистское правительство отвергло саму возможность посредничества, по его мнению, полностью скомпрометировавшей себя CEN, настаивая на том, что диалог будет вестись «напрямую с никарагуанским народом». Примечательно, что такой подход на контрасте с католическими иерархами поддерживают представители евангелистских церквей. В целом отмечается некоторое снижение доверия рядовых граждан к оппозиционно настроенным священникам, поскольку церковь традиционно занимала нейтральную позицию, находясь «над разногласиями» политических оппонентов.

С самого начала протестных выступлений никарагуанская оппозиция при поддержке и поощрении ее внешних кураторов стремилась сплотить свои ряды. В этих целях в начале мая 2018 г. был учрежден Гражданский альянс за справедливость и демократию (*Alianza Cívica por la Justicia y la Democracia*), в который вошли представители гражданского общества, студенческого движения и предпринимательского сообщества. *Alianza Cívica* стал участником диалогового процесса с правительством при посредничестве CEN. Однако заведомо неприемлемые для сандинистского руководства требования об отставке правительства, проведении досрочных выборов и «тотальной демократизации страны» предопределили фактический провал переговоров, которые продлились чуть более месяца (с 16 мая по 25 июня 2018 г.). Президент Д.Ортега в публичных заявлениях неоднократно подчеркивал, что требования о проведении внеочередных выборов не соответствуют конституции страны, «для выборов в законе прописан свой срок», а менять законодательство «в угоду заговорщикам» недопустимо и неприемлемо¹⁷.

В условиях жесткого регулирования властью любых митингов и манифестаций никарагуанская правая оппозиция — опять же не без подсказки извне — в очередной раз попыталась консолидироваться. 4 октября 2018 г. около 40 политических движений и организаций гражданского общества объявили о создании Национального сине-белого союза (*Unión Nacional Azul y Blanco*) (аллюзия на цвета национального флага на контрасте с красно-черной символикой FSLN*). Новое объединение, сформированное на базе *Alianza Cívica*, объявило в качестве первоочередной задачи «принуждение» официальных сандинистских властей к возвращению за стол переговоров с оппозицией для разработки «дорожной карты» для преодоления социально-политического кризиса мирными средствами через инклюзивный общенациональный диалог (иначе говоря, путем проведения досрочных президентских выборов). По замыслу вдохновителей данного проекта единство всех «здоровых сил общества» должно быть непременным условием активизации борьбы, которая якобы призвана «свергнуть диктатуру» и «привести к построению демократии в Никарагуа». Слабым местом новоявленного нацсоюза является отсутствие единого лидера и координатора, что делает перспективы его деятельности весьма туманными.

* Это также прямая отсылка к цветам и наследию Национального союза оппозиции (*Unión Nacional Opositora, UNO*) — коалиции 14 политических организаций Никарагуа различного толка, отстранившей от власти сандинистов на выборах 1990 г.

В целом внутринакарагуанский кризис смещается из политической в экономическую плоскость, а его негативные социально-экономические последствия, скорее всего, будут иметь отдаленный во времени эффект. Уже понесенные государством убытки порядка 1,2 млрд долл. (в том числе от недополученной прибыли), сокращение рынка труда на 120 тыс. рабочих мест¹⁸, общее снижение деловой активности, заметное уменьшение притока в страну иностранных инвестиций и туристов неизбежно приведут к снижению темпов экономического роста. В то время как специалисты Центробанка Никарагуа считают, что рост ВВП сократится с 4,5% в 2017 г. до 0,5 % в 2018 г., международные финансовые организации (МВФ, Всемирный банк) делают более пессимистичные прогнозы о падении экономики до минус 4% по итогам 2018 г.¹⁹. Одним из следствий кризиса стало сокращение потока прямых иностранных инвестиций, объем которых в первом квартале этого года составил 322 млн долл. (против 1,4 млрд долл. в 2016—2017 гг.). Отрицательную роль сыграло недавнее понижение ведущими международными рейтинговыми агентствами (в том числе «Fitch Ratings») уровня кредитного доверия к Никарагуа с «В+» до «В» при дальнейшем негативном прогнозе²⁰. В этих условиях предпринимаемые правительством меры направлены на сдерживание темпов роста инфляции, которая, по предварительным оценкам, составит 6,8% к концу года, и предотвращение резких колебаний курса национальной валюты: доллар по-прежнему стоит порядка 31,5 кордобы.

В то же время, по оценкам как проправительственных, так и оппозиционных аналитиков, финансовая система страны пока демонстрирует определенную устойчивость. За время внутривнутриполитического конфликта объем валютных резервов Никарагуа сократился с 2,9 млрд до 2,37 млрд долл.²¹. На этом фоне увеличился приток денежных переводов из-за рубежа (от никарагуанских мигрантов, работающих за границей): за первые шесть месяцев 2018 г. он вырос на 8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и достиг 840 млн долл.

Негативное влияние на ситуацию оказывает позиция крупного никарагуанского бизнеса, включая Высший совет по делам частного предпринимательства (Consejo Superior de la Empresa Privada, COSEP), лидеры которого заявляют о невозможности продолжения частно-государственного партнерства с участием нынешнего руководства страны. Председатель COSEP Хосе Адан Агерри публично «покаялся» в том, что в свое время никарагуанский бизнес сделал ставку на Даниэля Ортегу и сотрудничество с ним. Оппозиционные силы при поддержке и координации извне продолжают активную работу не только с крупным, но также и со средним и малым бизнесом в целях его закрепления на антиправительственных позициях с очевидной целью «раскачать» социально-экономическую ситуацию в Никарагуа, вызвать массовое недовольство населения для его вывода на улицу с требованиями отставки правительства и проведения досрочных выборов. В этих условиях сандинистское руководство, не исключая полностью возможности возобновления диалога с трезвомыслящими крупными предпринимателями, на нынешнем этапе сделало ставку на малый и средний бизнес, который является главной опорой национальной экономики.

В ходе кризиса западные «радетели за демократию» во главе с США организовали мощное политическое давление на правительство FSLN с под-

ключением к этому различных международных, в том числе правозащитных, организаций. Особые надежды в этом плане возлагались на Организацию американских государств (ОАГ). Сандинистская администрация в целях демонстрации «доброй воли» пошла на сотрудничество с Межамериканской комиссией по правам человека (МАКПЧ), представители которой, по сути, занялись на никарагуанской территории сбором компромата против действующей власти на основе данных, предоставлявшихся преимущественно оппозиционерами. Обнародование соответствующего доклада МАКПЧ²² на Постсовете ОАГ 22 июня 2018 г. позволило региональным западникам во главе с США возложить всю ответственность за насилие и человеческие жертвы в ходе беспорядков на администрацию Ортеги, обвинить ее в «систематическом нарушении прав человека» и навязать ей две мониторинговые миссии ОАГ (Спецмеханизм сопровождения для Никарагуа и Междисциплинарную группу независимых экспертов), а также настоять на приглашении в страну экспертов Управления Верховного комиссара ООН (УВКПЧ) по правам человека для «оказания содействия в проведении расследований преступлений и нарушений прав человека». Особенно активно в работу за «демократизацию» Никарагуа, очевидно, отработывая заказ Вашингтона, включился генсек ОАГ Луис Альмагро, договорившийся до того, что необходимо-де «придушить диктатуру, которая устанавливается в этой стране». Сандинистское руководство дало решительную отповедь чиновнику ОАГ, потребовав его отставки в связи с «превышением полномочий и нарушений принципов международного права»²³. В целом «никарагуанская тема» неоднократно рассматривалась на заседаниях Постсовета ОАГ в критическом для официального Манагуа ключе с акцентом на требования о прекращении насилия и притеснений властей в отношении представителей оппозиции, соблюдении прав и свобод граждан, возобновлении общенационального инклюзивного диалога. На фоне антисандинистских выпадов ряда стран региона, в первую очередь входящих в так называемую Группу Лимы, лишь представители Венесуэлы и Боливии встали на защиту своего союзника.

Кульминацией международного антисандинистского прессинга стало проведение в Совете Безопасности ООН по инициативе председательствующей американской стороны открытого информационного брифинга по ситуации в Никарагуа. В ходе состоявшегося обсуждения западной затее был дан решительный отпор со стороны как министра иностранных дел Никарагуа Дениса Монкады, так и представителей стран-единомышленников, включая Россию. Российский постпред при ООН в Нью-Йорке Василий Алексеевич Небензя на заседании Совбеза четко заявил: «Для нас очевидно, что никарагуанскому вопросу нет места в повестке дня Совета Безопасности. Этот орган отвечает за поддержание международного мира и безопасности, а внутривластная ситуация в Никарагуа таких угроз не несет. Она скорее представляет собой яркий и печальный пример деструктивного внешнего вмешательства»²⁴. Несмотря на то, что попытка раскручивания «никарагуанского вопроса» в ООН потерпела фиаско, западные страны и их приспешники стремятся поддерживать эту тему «на плаву» на различных международных площадках, прежде всего в ОАГ, МАКПЧ, УВКПЧ, в стремлении усилить политическое давление и шантаж против правительства FSLN. Предвзятое отношение к сандинистскому ру-

ководству в ходе работы в Никарагуа представителей международных правозащитных организаций, а также их фактическое вмешательство во внутренние дела привело к выдворению из страны миссии УВКПЧ и значительному ограничению деятельности экспертных групп МАКПЧ, что вызвало резко негативную реакцию внутренних и внешних оппонентов официального Манагуа.

На этом фоне в самих США разрабатываются планы введения различных рестрикций и экономических санкций против никарагуанского государства и сандинистских руководителей. Как было отмечено в российском МИД, «когда законное правительство Никарагуа, проявив спокойствие и самообладание, выдержало удар и оказалось способным нейтрализовать радикалов, в ход пошел весь набор неприкрытого внешнего давления: призывы к диалогу сменились санкциями... из Вашингтона звучат угрозы изоляции сандинистов ... предпринимаются шаги по политическому оформлению оппозиции, проводится политика прямого диктата и вмешательства в дела суверенного государства»²⁵. В частности, американская администрация расширила пресловутый санкционный список за счет включения в него ряда сандинистских политических и государственных деятелей из «ближнего круга» президента Ортеги. Речь идет об экс-председателе Высшего избирательного совета Никарагуа Роберто Ривасе, директоре Национальной полиции Франсиско Диасе, замуководителя боливарианской компании «Albanisa» Франсиско Лопесе, политическом секретаре от FSLN в мэрии Манагуа Фиделе Морено (в соответствующем «листе ожидания» находится целый ряд других сподвижников команданте и членов его семьи). Одновременно в Капитолии активно обсуждался антисандинистский законопроект «Об условиях инвестирования Никарагуа» («Nica Act»). В целях усиления репрессалий конгрессмены приняли решение включить основные положения «Nica Act» в более «развернутый» проект закона «О правах человека и борьбе с коррупцией в Никарагуа» (так называемый «Magnitsky Nica Act»), предполагающий визовые ограничения для сандинистских функционеров, замораживание их активов в американских банках и арест собственности в США, а также ограничение доступа правительства FSLN к получению финансирования по линии международных финансовых организаций (МФО). Параллельно американцы развернули активную работу в ряде МФО (Всемирный банк, Межамериканский банк развития) с целью замораживания или сокращения предоставления никарагуанскому правительству льготных займов и кредитов.

Невзирая на беспрецедентное политическое и экономическое давление извне, сандинистское руководство продолжает придерживаться принципиальной линии на недопущение внешнего вмешательства во внутренние дела своей страны, последовательно добивается стабилизации внутренней обстановки в интересах подавляющего большинства граждан. Можно констатировать, что ему удалось отбить первую атаку внутренних и внешних противников, которые после перегруппировки сил и «зализывания ран» вне всякого сомнения продолжают подрывную работу против действующей власти. Об этом свидетельствует и возвращение в Манагуа госдепом США своего дипломатического персонала (ранее отозванного)²⁶, очевидно, для объединения и координации действий никарагуанской оппозиции. В целях провоцирования нового витка противостояния и эскалации напряженности

антиправительственные силы будут стараться использовать любой предлог, наиболее вероятным из которых может быть проведение региональных выборов на Карибском побережье Никарагуа, в Северо-Атлантическом и Южно-Атлантическом автономных регионах. Назначение просандинистским Высшим избирательным советом выборов на 3 марта 2019 г. уже вызвало негативную реакцию внутренней оппозиции и ее внешних покровителей. Возможен следующий сценарий развития событий: недовольство итогами голосования со стороны жителей этих районов (с учетом прогнозируемой победы кандидатов от правящего FSLN) может быть использовано в качестве повода для последующей организации антиправительственных выступлений и беспорядков по всей стране, включая столицу. Сандинистское руководство готовится к такому варианту развития событий и настроено дать решительный отпор своим противникам, продолжает укреплять вертикаль власти, дисциплину и субординацию как в силовых, так и гражданских структурах. После одиннадцати лет мирной и спокойной работы администрации FSLN придется адаптироваться к управлению страной в условиях кризисных явлений в экономике и в политике.

В целом попытка осуществления «цветной революции» в Никарагуа выстраивалась американцами на матрице, сформированной и апробированной ими в целом ряде государств, в том числе Латинской Америки. При этом используются два основных сценария отстранения от власти неугодных прогрессивных правительств. Первый из них — «мягкий» институциональный или парламентский госпереворот (как это было в Бразилии в 2016 г. через проведение в Национальном конгрессе импичмента в отношении президента Дилмы Руссефф и в Парагвае в 2012 г. вследствие соответствующего решения сената этой страны против президента Фернандо Луго). Второй вариант представляет собой свержение действующей власти путем организации жестких протестных выступлений правой оппозиции и силового противостояния с органами правопорядка (как это происходит в Венесуэле, а также имело место в Гондурасе в 2009 г. при свержении президента Мануэля Селайи).

В свете вышеизложенного ключевая роль в развитии внутринакарагуанского кризиса будет принадлежать внешнему фактору, а происходящие в этой стране события следует рассматривать не как единичный эпизод, а как составную часть общей стратегии Вашингтона по политическому реформатированию латиноамериканского региона.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Banco Mundial/Datos/Nicaragua. — Available at: <https://datos.bancomundial.org/pais/nicaragua> (accessed 11.10.2018).

² Informe de deuda externa de II trimestre de 2018. Banco Central de Nicaragua. — Available at: https://www.bcn.gob.ni/publicaciones/periodicidad/trimestral/deuda_externa/deuda_externa_2.pdf (accessed 11.10.2018).

³ IED que recibe Nicaragua proviene de 68 países. El Nuevo Diario, 9.I.2018. — Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/economia/452115-ied-que-recibe-nicaragua-proviene-68-paises/> (accessed 18.10.2018).

⁴ CSE asigna a ortega el 72.5% de los votos. La Prensa, 7.XI.2016. — Available at: <https://www.laprensa.com.ni/2016/11/07/politica/2130836-cse-asigna-a-ortega-el-71-3-de-los-votos> (accessed 23.10.2018).

⁵ Oposición logra 21 de 92 diputados. El Nuevo Diario, 16.XI.2016. — Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/politica/410372-oposicion-logra-21-92-diputados/> (accessed 18.10.2018).

⁶ CSE proclama a ganadores en elecciones municipales de Nicaragua. El Nuevo Diario, 20.XI.2017. — Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/politica/447066-cse-proclama-ganadores-elecciones-municipales-nica/> (accessed 18.10.2018).

⁷ Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой. Коктебель, 10 октября 2018 года. [Briefing oficial'nogo predstavatelya MID Rossii M.V.Zaharovoj. Koktebel', 10 oktyabrya 2018 goda] [Briefing by Foreign Ministry Spokesperson Maria Zakharova, Koktebel, October 10, 2018] — Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3371172#12 (accessed 11.10.2018).

⁸ Perspectivas 2018 – El Camino Hacia 2030 Comienza Hoy (Palabras de la Embajadora de los Estados Unidos, Laura F. Dogu. Managua, 14 de marzo del 2018). — Available at: <https://ni.usembassy.gov/es/perspectivas-2018-el-camino-hacia-2030-comienza-hoy/> (accessed 11.10.2018).

⁹ Почему Путин может в США и не может в Никарагуа? [Pochemu Putin mozhet v SSHA i ne mozhet v Nikaragua?] [Why can Putin in the USA and cannot in Nicaragua?] — Available at: <https://www.pravda.ru/world/restofworld/southamerica/25-06-2018/1387155-nikaragua-0/> (accessed 11.10.2018).

¹⁰ Encuentro de Egresados(as) del Diplomado en Liderazgo y Gerencia Política (DLGP) (Palabras de la Embajadora de los Estados Unidos, Laura F. Dogu. Managua, 23 de marzo del 2018). — Available at: <https://ni.usembassy.gov/es/encuentro-de-egresados-as-del-diplomado-en-liderazgo-y-gerencia-politica-dlgp/> (accessed 11.10.2018).

¹¹ Почему Путин может в США и не может в Никарагуа? [Why can Putin in the USA and cannot in Nicaragua?]

[Pochemu Putin mozhet v SSHA i ne mozhet v Nikaragua?] — Available at: <https://www.pravda.ru/world/restofworld/southamerica/25-06-2018/1387155-nikaragua-0/> (accessed 11.10.2018).

¹² La ONG ANPDH eleva a 512 el número de muertos por la crisis en Nicaragua. Hoy, 12.IX.2018. — Available at: <http://www.hoy.com.ni/2018/09/25/la-ong-anpdh-eleva-a-512-el-numero-de-muertos-por-la-crisis-en-nicaragua/> (accessed 11.10.2018).

¹³ Director General de la Policía Nacional: Terroristas no pudieron ni podrán vencer los anhelos de paz del pueblo. El 19 Digital, 10.IX.2018. — Available at: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:81256-director-general-de-la-policia-nacional-terroristas-no-pudieron-ni-podran-vencer-los-anhelos-de-paz-del-pueblo> (accessed 18.10.2018).

¹⁴ Usuarios de Facebook alcanzan los 2.7 millones en Nicaragua. El Nuevo Diario, 29.I.2018. — Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/nacionales/454188-usuarios-facebook-alcanzan-2-7-millones-nicaragua/> (accessed 23.10.2018).

¹⁵ Esta es la cantidad de presos políticos en Nicaragua, según la CPDH. Metro Nicaragua, 20.IX.2018. — Available at: <http://diariometro.com.ni/nacionales/194374-presos-politicos-nicaragua-crisis-cpdh-detenidos-policia-nacional/> (accessed 18.10.2018).

¹⁶ Gobierno de Nicaragua finalmente reconoce tener 204 presos políticos. La Prensa, 20.IX.2018. — Available at: <https://www.laprensa.com.ni/2018/09/20/nacionales/2474181-gobierno-de-nicaragua-finalmente-reconoce-tener-204-presos-politicos> (accessed 18.10.2018).

¹⁷ Daniel: “¡Este es un pueblo que ni se rinde ni se vende!” El 19 Digital, 7.VII.2018. — Available at: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:78782-daniel-este-es-un-pueblo-que-ni-se-rinde-ni-se-vende-> (accessed 18.10.2018).

¹⁸ Gobierno admite deterioro económico por protestas. El Nuevo Diario, 2.X.2018. — Available at: <https://www.elnuevodiario.com.ni/economia/476051-gobierno-nicaragua-admite-deterioro-economico/> (accessed 18.10.2018).

¹⁹ Nicaragua: panorama general. Banco Mundial. — Available at: <https://www.bancomundial.org/es/country/nicaragua/overview> (accessed 18.10.2018).

²⁰ Fitch Downgrades Nicaragua to 'B'; Outlook Negative. Fitch Ratings, 22.VI.2018. — Available at: <https://www.fitchratings.com/site/pr/10035313> (accessed 18.10.2018).

²¹ Indicadores Económicos. Banco Central de Nicaragua. — Available at: <https://www.bcn.gob.ni/> (accessed 18.10.2018).

²² Informe de Comisión Interamericana de Derechos Humanos “Graves violaciones a los derechos humanos en el marco de las protestas sociales en Nicaragua” — Available at: <http://www.oas.org/es/cidh/informes/pdfs/Nicaragua2018-es.pdf> (accessed 18.10.2018).

²³ Nicaragua condena declaraciones del Secretario General de la OEA y exige su renuncia. El 19 Digital, 17.IX. 2018. — Available at: <https://www.el19digital.com/articulos/ver/titulo:81499-nicaragua-condena-declaraciones-del-secretario-general-de-la-oea-y-exige-su-renuncia> (accessed 18.10.2018).

²⁴ Выступление Постоянного представителя В.А.Небензи на заседании Совета Безопасности ООН по взаимодействию с региональными организациями в отношении ситуации в Никарагуа. [Vystuplenie Postoyannogo predstavatelya V.A.Nebenzi na zasedanii Soveta Bezopasnosti OON po vzaimodejstviyu s regional'nymi organizacijami v otnoshenii situacii v Nikaragua] [Statement by Ambassador Vassily A. Nebenzia, Permanent Representative of the Russian Federation to the United Nations, at the Security Council meeting on the situation in Nicaragua] . — Available at: <http://russiaun.ru/ru/news/nicar050918> (accessed 11.10.2018).

²⁵ Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой. Коктебель, 10 октября 2018 года. [Brifing oficial'nogo predstavatelya MID Rossii M.V.Zaharovoj. Koktebel', 10 oktyabrya 2018 goda] [Briefing by Foreign Ministry Spokesperson Maria Zakharova, Koktebel, October 10, 2018] — Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/-/asset_publisher/D2wHaWMCU6Od/content/id/3371172#12 (accessed 11.10.2018).

²⁶ Misión de Estados Unidos vuelve a contar con mayor dotación de personal. Embajada de Estados Unidos en Nicaragua. Nota de Prensa. 12.IX.2018 — Available at: <https://ni.usembassy.gov/es/mision-de-estados-unidos-vuelve-a-contar-con-mayor-dotacion-de-personal-la-situacion-de-nicaragua-no-es-normal/> (accessed 18.10.2018).

Andrey V.Budaev (rusembnicaragua@mid.ru)

PhD (Policy), Russian ambassador to Nicaragua and concurrently in El Salvador and Honduras

The lessons of the Nicaraguan “Maidan”

Abstract. The article deals with the preconditions, peculiarities and consequences of the right-wing opposition’s and its foreign advisers’ attempt to carry out a “color revolution” in Nicaragua in order to execute a coup d’état and to change the current government. Noting the key role of the external factor in the intra-Nicaraguan crisis, the author comes to the conclusion that the events in Nicaragua are not a separate episode, but an integral part of Washington’s overall strategy for political reformatting of the Latin American region.

Key words: Nicaragua, USA, Sandinistas, opposition, Maidan, coup, power, elections.